

— Ты можешь остаться здесь! — перебил его старый господин Янь, словно пытаясь убедиться в своих словах, он повторил:

— Ты можешь остаться здесь, как и последние два года!

Глаза Янь Юаньшу слегка расширились. Он указал на себя и неуверенно спросил:

— Я?

Затем, поняв, что вопрос звучит глупо, рассмеялся:

— Я хочу сказать, даже если внутри я не ваш сын, вы всё равно позволите мне остаться в доме?

— Но внешне ты — он.

Янь Юаньшу понимающе улыбнулся, оглядел свои руки, лежащие на одеяле, и сказал:

— Ну что ж, если вы не против, то считайте, что у вас появился еще один сын. Не волнуйтесь, я ем немного.

Почувствовав, что атмосфера смягчилась, Янь Юаньшу снова начал вести себя развязно, и старый господин снова нашел в нем множество недостатков. С раздражением он сказал:

— Юаньшу раньше, хоть и не был образцом добродетели, но до тебя ему было далеко.

— Да, но его больше нет, отец, так что смиритесь и смотрите на меня. Ой, вы закончили? Тогда уходите, дайте мне поспать еще, ведь зима на дворе.

Старый господин, казалось, тоже не хотел больше смотреть на него и, не раздумывая, направился к двери. Но на пороге он обернулся и с беспокойством спросил:

— Юаньшу... его больше нет, да?

— ...Да.

Его ответ был одновременно неуверенным и твердым.

— Хорошо, старик понял.

Скрипнув, дверь закрылась. Снаружи послышался звук дождя, стучащего по масляной бумаге зонтика, и шепот слуг. Через некоторое время все звуки стихли.

Янь Юаньшу лежал с закрытыми глазами, его мысли были пусты. Он чувствовал себя спокойным, но не мог придумать ни одного вопроса, который хотел бы задать старому господину. Лишь спустя некоторое время он вспомнил, что, возможно, стоило спросить, когда старый господин всё понял, или почему он не удивился, или даже когда он передаст ему семейное состояние... Но в тот момент он не спросил ничего.

На самом деле он тоже боялся. В глазах старого господина он увидел тот же страх, что и в себе. Он боялся снова остаться без дома и без всего, боялся стать настоящим одиночкой. А теперь его пристанище было возвращено.

Янь Юаньшу не любил дождь, но никогда раньше звук дождя не приносил ему такого успокоения. В комнате сохранялось тепло от угольной жаровни, он поправил одеяло, закрыл

глаза и снова уснул.

Целых три дня Янь Юаньшу не выходил из своей комнаты.

Пусть снег падает, у меня есть угольная жаровня и грелка. Холодно не было, но стало скучно. В этот день наконец выглянуло солнце, но Янь Юаньшу всё равно выглядел вялым. Он лишь перетащил стул к окну и, сидя вполоборота, смотрел наружу, дразня слуг:

— Как думаете, я похож на девушек, которые сидят в своих покоях?

Янь Эр, увидев его, сказал:

— Молодой господин, вы, должно быть, думаете о младшей сестре Ван?

Янь Юаньшу обернулся:

— Младшая сестра Ван? Из «Павильона возвращения весны» или «Цветущего персика»?

— Нет, нет, это дочь старосты Ван из нашего городка. Недавно вы смотрели на нее и говорили, что ее красота — раз в сто лет.

— Пфф... неинтересно. Такие благородные девушки наверняка презирают таких гуляк, как я. Зачем мне напрашиваться на неприятности?

Он мельком взглянул на Янь Эра и отвернулся, добавив:

— В последние дни мне нужно вести себя прилично. Я уже несколько дней не видел отца, и мне кажется, что он задумал что-то серьезное, чтобы проучить меня.

— Как так?

Янь Эр поспешно подошел ближе, чтобы объяснить:

— Вчера господин велел нам купить еще несколько теплых одежд, сказав, что старые уже не греют...

— Хорошо, тогда всё в порядке.

Едва произнеся это, Янь Юаньшу преобразился, став бодрым:

— Молодец, Эр, ты понял, о чем я хотел спросить. Тогда я иду. Если отец спросит, скажи, что я в Восточном павильоне, занимаюсь каллиграфией. Там сыро, он туда не пойдет.

— Эй, молодой господин, куда вы опять?

Янь Эр бросился к двери, окликая его.

Янь Юаньшу подмигнул ему:

— Знать слишком много — вредно для тебя. Не волнуйся, когда вернусь, принесу вам что-нибудь вкусное.

На нем был серебряный нефритовый головной убор и парчовый халат цвета тысячелетней зелени с замысловатыми узорами на воротнике. Несмотря на зимнюю одежду, она казалась

тонкой, подчеркивая его стройную талию.

Янь Эр еще не успел ничего сказать, как его господин, стоя под деревом сливы, усыпанным редкими красными цветами, обернулся и с улыбкой сказал:

— Забыл тебя похвалить. На этот раз ты не спросил, что такое «серьезное дело». Наконец запомнил, молодец!

В тот момент Янь Эр забыл, что хотел сказать, и лишь когда фигура в зеленом халате исчезла, в его голове промелькнула мысль:

«Молодой господин действительно красив...»

Январский день был леденящим, и, хотя солнце выглянуло, тепла не прибавилось. Янь Юаньшу немного побродил по улицам, а затем зашел в один из цветочных домов. Зимой, да еще днем, запах пудры в таких местах был не таким сильным, но для Янь Юаньшу он казался успокаивающим.

Мадам Чжан, увидев его, с широкой улыбкой подошла к нему, размахивая платком:

— Неужели наш молодой господин Янь вышел в такой холод? Может, вы действительно влюбились в нашу Цин Хэ?

Янь Юаньшу, не оборачиваясь, направился на второй этаж и сказал:

— Пусть все девушки, которые здесь, выйдут. Пусть поют, танцуют, сегодня я хочу только одного — шума и веселья.

Глаза мадам Чжан загорелись:

— А выпить не хотите?

Янь Юаньшу остановился и с удивлением спросил:

— Выпить? Я хочу выпить два кувшина. Если опьянею, как обычно, моя комната всё еще свободна?

— Какие слова, молодой господин! Как мы можем не оставить её для вас?

Вскоре в «Цветущем персике» стало шумно. Звуки гуциня и пипы заполнили его уши. Он никогда раньше не прислушивался к тому, что пели девушки, но на этот раз он хотел послушать. Эти красавицы, он хотел рассмотреть их получше...

Дом Янь был богат и могуществен, и у него было несколько сделок с правительством, поэтому везде он вел себя с достоинством. Даже теперь, когда он был один, у него всё равно были мягкие подушки, вино и красавицы. Глядя на танцующих девушек, в глубине души у него возникла мысль:

«А если я исчезну, кто-нибудь вспомнит обо мне?»

Вдруг кто-то коснулся его спины. Рука Янь Юаньшу дрогнула, и вино пролилось на одежду, распространяя аромат.

— Ой, это я случайно. Вижу, молодой господин задумался, хотела поговорить с вами.

Это была Цин Хэ, которая, изящно склонившись, пыталась вытереть его платком.

Янь Юаньшу лишь улыбнулся, поставил чашку и взял её руку, внимательно разглядывая. Его голос был полон смеха:

— Цин Хэ, хочешь войти в дом Янь?

Она, не показывая своих чувств, снова наполнила его чашу вином и с лёгкой улыбкой ответила:

— Молодой господин, что за шутки? Для меня уже большая честь служить вам здесь, как я могу мечтать о большем?

— Ах... так ты знаешь.

Она замерла, неуверенно спросив:

— Что вы сказали, молодой господин?

— Ты же слышала? Если знаешь, что это невозможно, не стоит об этом мечтать. Ты ведь сама так сказала? Так почему не следуешь этому?

О чем она мечтала? Она ведь ничего не хотела!

— Молодой господин...

Цин Хэ всё еще не могла прийти в себя, её красивые глаза, похожие на миндаль, были полны изумления. А Янь Юаньшу уже поднялся и спускался по лестнице.

— Эй, куда же вы?

Мадам Чжан с подозрением посмотрела на девушек и крикнула вниз:

— Почему ушел? Вы обидели его?

— Несправедливо! Цин Хэ лишь коснулась спины молодого господина Яня. Это он сам был рассеян и наговорил странных вещей, мама, не вините нас.

— Удивительно, в наше время гуляки, у которых всё есть, начали грустить. Смешно. Ладно, расходитесь, отдыхайте.

Авторская заметка:

Тихо начинаю новую работу. Планировал начать в день Циси, но опоздал на день, ха-ха!

<http://bllate.org/book/16872/1554855>